

УДК 343.9

DOI: 10.17223/22253513/33/15

Е.И. Фойгель

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ АДВЕНАЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ

Статья посвящена характеристике криминалистической модели преступлений, совершаемых адвенальными лицами, под которыми предлагается понимать субъектов, имеющих этнические, социально-психологические и антропологические отличия от представителей коренного российского макроэтноса (независимо от гражданства), что влияет как на некоторые элементы механизма преступления, так и на поведение участника уголовного судопроизводства на предварительном следствии. Криминалистическая модель преступлений, совершаемых адвенальными лицами, – научная абстракция, созданная на основе познания и анализа закономерностей преступной деятельности, механизма преступления и личностных характеристик адвенального лица в целях создания информационного базиса наиболее эффективных направлений выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершаемых адвенальными лицами.

Ключевые слова: адвенальное лицо, криминалистическая модель преступления, расследование преступлений, совершенных иностранцами.

Современное демографическое состояние российского общества характеризуется существенными изменениями в этническом составе населения. Иммиграционные процессы, начавшиеся в период распада СССР и продолжающиеся в настоящее время, обусловили появление нового национального элемента – представителей этносов государств Ближнего и Дальнего зарубежья, переселившихся на длительное или постоянное место жительства в Российскую Федерацию, часть из которых уже получили российское гражданство, часть – находятся в состоянии подачи документов либо ожидания решения о натурализации. Естественно, что такой большой массив населения зачастую оказывается вовлечен в сферу уголовного судопроизводства, совершая преступления либо становясь потерпевшими от преступных посягательств. Криминологические исследования показывают, что «около четверти членов организованных преступных формирований не являются русскими» [1. С. 42]

Криминалистическая наука призвана адекватно противостоять современной преступности, разрабатывая эффективные средства и методы расследования и раскрытия преступлений [2. С. 5]. Между тем до настоящего времени отсутствует достаточный инструментарий для решения данной проблемы.

В структуре частной криминалистической методики традиционно выделяются методики расследования преступлений, совершенных иностранцами,

и методики расследования преступлений, совершенных против иностранцев. Однако представляется, что данные научные продукты не способны охватить всю совокупность криминалистически значимых признаков преступников и потерпевших, влияющих на специфику расследования преступлений, совершенных с их участием. Иностранец – категория большей частью публично-правовая, отличающаяся отсутствием гражданства, влекущая определенные административно-правовые, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия. Однако несмотря на тесную взаимосвязь и взаимозависимость криминалистики и уголовного процесса, которую отмечают многие авторы [3. С. 80], особенности уголовно-правового статуса иностранного гражданина не оказывают существенного влияния на выбор тактических приемов производства следственных действий и разработку иных криминалистических средств и методов.

Криминалистическая наука для достижения своих основных целей и задач должна учитывать не только вышеуказанные признаки, но и этнические различия в мышлении, поведении и интерпретации значимой информации. Разработка и применение тактические приемы и иных криминалистических средств зависит не только от правового статуса субъекта уголовного судопроизводства, но и от его личных качеств, которые анализируются преимущественно в структуре криминалистической характеристики личности [4. С. 184].

Необходимость учета этнических отличий при разработке методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных данными субъектами, обуславливает разработку нового криминалистического контента – адвенального лица (адвеналия), под которым предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающегося от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении и (или) восприятии преступной деятельности. Адвенальные лица могут быть гражданами России либо находиться в стадии ожидания решения о предоставлении российского гражданства, однако эти факты никак не влияют на уже сформированные этнические ценности, стереотипы и национальный менталитет.

Официальная статистика приводит данные по количеству и виду зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, удельный вес которых в структуре преступности очень невелик, однако она не в силах отразить реальную картину адвенальной преступности, поскольку не содержит сведений о преступлениях, совершенных адвеналиями – гражданами России. Кроме того, традиционно среди таких преступлений высок процент латентности.

Совершенно очевидно, что для изучения преступной деятельности данного вида необходимо создать ее обобщенную картину, включающую в себя

наиболее значимые криминалистические признаки. Несмотря на принцип конкретности, изучение каждого уголовного дела о совершении адвентального преступления представляется как физически невозможным, так и методически нецелесообразным – достаточно изучить дела о наиболее часто совершаемых адвентальными лицами преступлениях, основываясь на статистических данных, характеризующих состояние преступности [5]. Результаты изучения данной категории уголовных дел могут быть использованы посредством достаточно эффективного инструмента – метода криминалистического моделирования.

Создавая методику расследования адвентальных преступлений, необходимо прежде всего сформировать криминалистическую модель преступлений, совершаемых адвентальными лицами, поскольку прежде чем анализировать особенности криминалистической деятельности, необходимо уяснить механизм преступной деятельности. Криминалистическая деятельность во многом обусловлена особенностями опережающей ее преступной деятельности – в большинстве случаев преступники создают новые и совершенствуют старые способы совершения преступления, на которые впоследствии реагируют компетентные органы выработкой способов противодействия. Таким образом, необходимым условием создания идеальной модели поведения субъекта расследования при расследовании адвентальных преступлений является создание модели деятельности, связанной с совершением адвентального преступления. Эта позиция будет вполне соответствовать одному из главных принципов криминалистики, сформулированных Б.М. Шавером: «от способа преступления – к способу раскрытия преступления».

До сих пор в криминалистической науке не существует единой точки зрения на понятие криминалистической модели преступления (преступной деятельности) и ее соотношение с более привычным понятием криминалистической характеристики преступления. Принято считать, что под криминалистической характеристикой преступления необходимо подразумевать систему взаимосвязанных криминалистически значимых признаков отдельного преступления, имеющую своим назначением успешное решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [6. С. 22]. Думается, что характеристика – это описание наиболее характерных свойств и качеств изучаемого объекта, выявление его достоинств и недостатков. Исходя из этимологии термина, криминалистическая характеристика преступления должна представлять собой описание признаков преступного деяния, отличающих его от других и имеющих криминалистическое значение. Такой смысл имеет лишь криминалистическая характеристика конкретного преступления, составляющаяся отдельно взятым лицом, осуществляющим расследование данного преступного деяния. Именно в ходе расследования конкретного преступления возможно выявить отличительные черты, недостатки и достоинства рассматриваемого преступного деяния. Между тем в криминалистической науке выделяется и видовая, и групповая криминалистические характеристики преступлений.

Теоретическая модель преступления представляет собой научную абстракцию, сформированную на основе обобщения опыта выделения отличительных признаков рассматриваемой группы или вида преступлений, представляющую собой искусственное типовое образование. Оно не имеет собственной жизни в реальной действительности, ее не расследуют, с ней не работает субъект правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Криминалистическая модель преступной деятельности, по нашему мнению, не должна ограничиваться одним конкретным составом (группой схожих составов), ее цель – отражать специфику деятельности человека, связанную с совершением преступления. Так, в криминалистическую модель преступной деятельности должны входить все акты поведенческой активности человека, связанного с совершением преступления, а также конкретная мотивация и связь (связи) самого человека со своей деятельностью. Рассматривать способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотив и следовую картину отдельно от самого человека – преступника или потерпевшего – нецелесообразно, поскольку все перечисленные элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. В этой связи представляется, что под криминалистической моделью преступлений, совершаемых адвенальными лицами, целесообразно понимать созданную на основе обобщения наиболее существенных характеристик научную абстракцию, являющуюся искусственным отражением системы поведенческих актов адвеналия по формированию мысленной модели преступления и воплощения его в реальной действительности.

Целью создания криминалистической модели преступлений, совершенных адвенальными лицами, является создание научной абстракции, описывающей систему наиболее типичных, повторяющихся деяний адвенальных лиц по организации и осуществлению преступной деятельности, с целью выявления очагов локализации последствий совершенного деяния и иной криминалистически значимой информации, используемой для оптимизации предварительного расследования, а также прогнозирования возможного поведения адвенальных лиц на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Проведенное изучение статистических данных [5] и уголовных дел о преступлениях, совершенных адвенальными лицами за период с 2013 по 2018 г. (изучены материалы более 200 уголовных дел), позволило сделать вывод о том, что все множество преступных деяний, совершаемых адвенальными лицами, в механизме преступления которых можно проследить роль этнического фактора, можно подразделить на следующие группы:

1. Преступления, против здоровья населения и общественной нравственности.
2. Преступления в сфере экономики.
3. Преступления, связанные с незаконным оборотом природных ресурсов РФ.
4. Преступления коррупционной направленности.

Конечно, имеют место совершаемые адвенеалиями преступления против личности, общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества и др. Однако они не имеют большого распространения и не являются «типичными» именно для адвенеальных лиц. В этой связи представляется, что уголовно-правовой критерий, лежащий в основе выделения данных групп, не должен быть единственным и важнейшим основанием формирования криминалистической модели преступлений, совершаемых адвенеальными лицами. Официальная статистика МВД России свидетельствует, что адвенеальные лица за последние 10 лет совершили преступления практически из каждого раздела Особенной части Уголовного кодекса РФ (от единичных до выраженных системных случаев). Создание криминалистических моделей каждого из них – задача непосильная и, по большому счету, ненужная. Представляется необходимым остановиться на наиболее распространенных и системно совершаемых адвенеальными лицами видах преступлений.

В этой связи представляется целесообразным классифицировать криминалистические модели преступлений, совершенных адвенеалиями, на основании наиболее ярких характеристик, таких как:

- субъектный характер деятельности – групповой или единичный;
- длительность и систематичность осуществляемой деятельности, связанной с совершением адвенеальными лицами преступлений;
- мотив совершения адвенеальных преступлений;
- криминалистическая характеристика личности адвенеального преступника, включающая в себя антропологические, социальные, культурные и психологические признаки, имеющие криминалистическое значение.

Результаты изучения официальной статистики [5] и уголовных дел о преступлениях, совершенных адвенеалиями, позволяют сделать выводы о наиболее часто совершаемых ими преступных деяниях (таблица).

**Типичные преступления, совершаемые адвенеальными лицами
(статьи УК РФ)**

Вид по составу лиц	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Таджики	Узбеки	Киргизы	Китайцы
Индивидуальная преступная деятельность	222; 228; 291	222; 291	222; 291	327; 291; 158; 131; 105	105; 131; 132; 291	158; 161; 327; 291; 322	226.1; 291; 322
Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору	161; 162; 191	163	159; 163	161; 162; 163	161	161	260; 322
Организованная преступная группа	161; 162; 209; 210	161; 162; 208; 209; 210	161; 162; 209; 210	228; 228.1; 228.3; 171.1; 180	228.1	228.1	126; 127; 127.1; 163; 200.1; 191; 191.1; 193; 322; 322.1; 327; 291; 260

Принимая во внимание все вышеперечисленные характеристики, можно выделить следующие типы криминалистических моделей преступной деятельности, совершаемых адвентальными лицами.

Криминалистическая модель групповой адвентальной преступной деятельности

Групповой характер преступной деятельности предполагает совершение преступного деяния двумя и более лицами в различных формах соучастия. Наиболее характерная форма групповой преступной деятельности адвентальных лиц – организованная преступная группа, однако встречаются и группа лиц, и группа лиц по предварительному сговору, и преступное сообщество (преступная организация). Группой лиц адвенталии чаще всего совершают преступления против личности – убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, а также ряд преступлений против собственности – грабежи, разбои, вымогательства. Как правило, такие деяния не сопровождаются подготовительными и организационными действиями, тщательным выбором жертвы, сокрытием преступления. Умысел возникает внезапно, в зависимости от сложившейся ситуации, к созданию которой адвенталии часто бывают непричастными. Влияние этнического фактора в данном случае прослеживается в основании и характере течения межличностных конфликтов, которые зачастую являются предварительной стадией совершения преступлений данной группы.

Группа адвентальных лиц иногда совершает адвентальные преступления против личности. В данном случае прослеживается адвентальный характер преступного деяния, поскольку оно происходит в виде массовой драки между двумя группами различных этносов, большинство участников которой имеет отдаленное представление о причинах и поводах конфликта. Как правило, один или несколько представителей адвентального этноса вступают в конфронтацию с представителем (представителями) другого этноса, в результате чего завязывается драка, в которой срочным образом призываются принять участие все находящиеся поблизости адвенталии.

Так, 16 августа 2017 г. на оптовом плодоовощном рынке «Кузбасский», расположенном в г. Нижний Новгород, завязалась драка, в которой приняли участие более 150 уроженцев Таджикистана и Азербайджана. Поводом для межэтнического конфликта послужила ссора между продавцом-азербайджанцем и покупателем-таджиком, который загородил своим автомобилем прилавок продавца и на требование убрать машину ответил: «Среди азербайджанцев мужчин нет». Отреагировавшие на это продавцы-азербайджанцы избили покупателя и вытолкали его с рынка. На следующий день таджик вернулся с представителями диаспоры, которые завязали драку [7].

Как видим, этнический фактор оказал существенное влияние на механизм преступления: с одной стороны, на формирование мотива – драка началась не сразу после взаимных претензий, а только после оскорбления национального достоинства, а с другой стороны, на излишнюю горячность, порывистость и экспрессивность в выяснении отношений посредством телесных повреждений.

Группы адвенальных лиц по предварительному сговору чаще всего совершают преступления корыстно-насильственной направленности, такие как грабеж, разбой, похищение человека, убийство. По сравнению с предыдущей криминалистической моделью преступлений, совершенных группой лиц, данный тип криминалистической модели деятельности отличает наличие совместных планов и действий по организации и подготовке к совершению преступления.

Этнический фактор в данном случае проявляется в таком важном криминалистически важном признаке, как выбор жертвы. Как правило, жертва имеет отношение к адвенальной деятельности – является коллегой, клиентом, деловым партнером, работником или руководителем конкурирующей организации, либо к адвенальному этносу – является соотечественником, земляком преступников, т.е. принадлежит к адвенальному этносу.

Так, в апреле 2016 г. группа лиц, находясь в одной из квартир г. Иркутска, зная, что потерпевшие занимаются скупкой нефрита, вымогали у них деньги путем пыток. В какой-то момент потерпевшие дали команду своему брату, проживающему в Китае, перечислить на счет одного из злоумышленников 10 млн руб. После получения денег товарищи обвиняемого совершили убийство двоих предпринимателей, уроженцев КНР, после чего вывезли тела потерпевших с места преступления. Через два дня на берегу р. Ушаковки было обнаружено тело одного из граждан, второго потерпевшего обнаружили в колодезном люке по ул. Култукской в г. Иркутске. Как установлено следователями, еще до совершения убийства обвиняемые похитили у предпринимателей денежную сумму в размере более 1 млн руб. К совершению данного преступления причастны четверо граждан КНР, трое из которых скрылись за пределы РФ [8].

Для адвеналиев восточноазиатского типа характерно совершение преступлений, предметами которых являются природные ресурсы Российской Федерации – лес, золото и драгоценные камни, водные и биологические объекты, нефть и другие полезные ископаемые.

Модель преступной деятельности в данном случае такова: адвенальное лицо (адвенальные лица) принимает решение о совершении преступных посягательств в отношении природных ресурсов РФ, вступает в преступный сговор с иными лицами. Затем они совместно предпринимают подготовительные действия: осуществляют поиск предметов и средств преступления, вступают в знакомство с гражданами, имеющими доступ к природным ресурсам или орудиям преступления. При этом, как правило, сами адвеналии, за исключением отдельных случаев, не осуществляют действий по добыче природных ресурсов, а находят лиц из числа российских гражд-

дан, которые продают (передают) им данные объекты. Далее полученные предметы преступления перемещаются через таможенную границу в КНР либо другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так, гражданин КНР Су Фалянь, действуя группой лиц по предварительному сговору с Минченко М.А., 30 сентября 2016 г., находясь в кафе ООО «Лун Тын», встретился с неустановленным лицом, которое попросило его перевезти в КНР корни женьшеня, вывоз которых из Российской Федерации без специального разрешения запрещен. Получив от него две сумки и один рюкзак, в котором находилось 19 черных полимерных свертков, обмотанных клейкой лентой «скотч», с 2 745 корнями женьшеня настоящего для их последующего незаконного перемещения в... автобусе через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС путем следования на выезд из Российской Федерации в КНР через международный автомобильный пункт пропуска «Пограничный». Далее гражданин КНР Су Фалянь поместил указанные выше полимерные свертки с корнями женьшеня настоящего в тайник, специально оборудованный в автобусе, расположенный в технологической полости задней части салона, прибыл в зону таможенного контроля МАПП «Пограничный», расположенного на территории Пограничного района Приморского края, в целях убытия из Российской Федерации в КНР [9].

Одной из наиболее распространенных форм соучастия при осуществлении человеческой деятельности, связанной с совершением преступления адвенольными лицами, является организованная преступная группа. При этом в структуре организованных преступных групп часто фигурируют такие ее виды, как этническая организованная преступная группа (ЭОПГ), этническая преступная группировка (ЭПГ), этническое преступное формирование. Данная классификация не имеет законодательного закрепления, однако часто выделяется как в теории криминологической и криминалистической науки, так и в практических материалах (статистические карточки, отчеты, оперативные и уголовные дела, отказные материалы и др.). Наиболее известны факты осуществления преступной деятельности в Российской Федерации следующих адвенольных этнических организованных преступных групп: кавказского типа (армянские, азербайджанские, грузинские), среднеазиатских (таджикские, узбекские, киргизские) и азиатских (китайские, корейские, вьетнамские).

В совершении преступных посягательств этнической организованной преступной группой можно четко проследить следующие этапы.

1. *Прибытие на территорию РФ членов ЭОПГ, решение вопросов регистрации данных иностранных граждан.* Поскольку адвенольные организованные преступные группы формируются по этническому признаку, в действиях ее членов можно четко проследить заинтересованность в привлечении на территорию Российской Федерации новых адвенолиев и увеличении времени нахождения в России уже приехавших адвенолиев. В этой связи наиболее часто совершаются так называемые миграционные преступные деяния, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, а также ст.ст. 325, 327 УК РФ.

Способ совершения преступления характеризуется следующими действиями: лидер диаспоры, осуществляя деятельность по накоплению материальной базы (планируя осуществлять такую деятельность), осуществляет подбор помощников из числа представителей своего этноса, нарушая миграционное законодательство (получение коммерческой, учебной визы) путем оформления документов, не дающих право на осуществление трудовой деятельности. При этом лидер диаспоры может осуществлять такую деятельность лично либо посредством обращения к другим лицам. Прибывшие таким образом адвенеалии осуществляют трудовую деятельность, совершая миграционные преступления, которые составляют основной массив официально зарегистрированных преступлений, совершаемых иностранными гражданами.

Иногда преступники предпринимают попытки сокрыть совершение миграционных преступлений, придав им вид законных сделок или действий. Так, гражданин Асланов Алей Аллаз оглы, вступив в преступный сговор с начальником отдела записи актов гражданского состояния Администрации Петуховского района Курганской области К., занимался организацией фиктивных браков адвенеальных лиц с гражданами РФ без личного участия брачующихся в целях получения вида на жительство и гражданства РФ. Таким путем было зарегистрировано более 25 пар [10].

2. *Организация и осуществление деятельности по накоплению материальной базы незаконными способами.* Именно этот этап является основным в деятельности этнических организованных преступных групп. Если предыдущий этап осуществляется всеми адвенеальными организованными группами примерно одинаково, независимо от принадлежности к определенному этносу или группе этносов, то организация и осуществление деятельности по накоплению материальной базы незаконными способами осуществляются этническими организованными преступными группами в зависимости от преступной «специализации». Наиболее распространенным способом осуществления данного этапа является совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом объектов, изъятых из гражданско-правового оборота либо ограниченных в гражданско-правовом обороте (наркотические средства, оружие, боеприпасы, этиловый спирт, алкоголь, алкоголесодержащая продукция и др.), природных ресурсов (драгоценные металлы, драгоценные камни, природный жемчуг, нефть и нефтепродукты, лес и лесопроductы, объекты животного и растительного происхождения и др.).

Преступными деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (ст.ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 231 УК РФ), занимаются этнические организованные преступные группы среднеазиатского и кавказского типов. Данная деятельность отличается высокой степенью организованности: существует лидер; участники этнической организованной преступной группы имеют четко определенные функции, задачи, направленные на достижение единой цели, и несут ответственность за выполнение согласованных действий в своей сфере. Криминалистическая модель человеческой деятельности этнических организованных преступных групп

при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такова: адвеноалии объединяются в организованную преступную группу на основе принадлежности к одному или нескольким родственным этносам, причем решающее значение имеет именно этот факт, а также наличие родственных, свойственных, дружеских отношений с лидером и иными участниками. Лидер распределяет обязанности между членами этнической организованной преступной группы примерно следующим образом: в адрес лидера курьеры привозят наркотические средства, которые оцениваются и фасуются; по указанию лидера или ближайшего помощника лидера операторы начинают подыскивать покупателей, чаще всего с помощью социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники) и интернет-мессенджеров (WhatsApp, Viber); достигнув договоренности по виду, объему и цене наркотического средства, покупатель переводит оплату, пользуясь различными электронными денежными системами (Юнистрим, KIWI, Контакт, Анелик и др.); получив оплату, лидер дает задание закладчикам поместить дозу наркотического средства в определенное место, о котором покупатель извещается оператором.

Лидерами и их помощниками осуществляются действия, направленные на обеспечение деятельности этнической организованной преступной группы: приискание новых участников, организация их переезда в Россию, обеспечение документами, жильем, оплата труда.

Осуществление данной преступной деятельности сопровождается специально разработанной системой конспирации, направленной на сокрытие следов, среди средств которой можно выделить закрытость организации для представителей иного, неадвеноального, этноса, осуществление общения между участниками этнической организованной преступной группы преимущественно на адвеноальном языке, что создает определенные трудности в производстве оперативно-розыскных мероприятий по выявлению фактов преступной деятельности. Кроме этого, в переписке и при личном общении участники используют заранее условленные слова – «шарики», «шары», «лекарство», «краска», «помидоры» и другие – со значением наркотического средства. Сбыт наркотика, закладка доз героина в тайники обозначаются как «идите, поработайте», «посейте», «положите», «поставьте» и пр.

Этнические организованные преступные группы восточноазиатского типа осуществляют накопление материальной базы своей преступной деятельности путем совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом природных ресурсов. К ним относятся лес и лесопродукты, животные и растения, занесенные в Красную книгу РФ, драгоценные металлы и природные драгоценные камни, природный жемчуг. Ответственность за совершение данных преступных деяний предусмотрена ст.ст. 191, 191.1, 226.1, 256, 258, 258.1, 260 УК РФ.

Модель преступной деятельности характеризуется следующим образом: этнические организованные преступные группы азиатского типа вступают в сговор с лицами (преимущественно гражданами России), которые имеют доступ к природным ресурсам либо продуктам их первичной переработки.

Поскольку иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность только на основании соответствующих документов (трудовая виза, разрешение на работу), то деятельностью по добыче и первичной переработке природных ресурсов занимаются не сами участники этнических организованных преступных групп, а иные лица. Деятельность адвэналиев связана со скупкой природных ресурсов и предметов их переработки и перемещением их через таможенную границу РФ.

В качестве природных ресурсов и продуктов их переработки чаще всего выступают нефрит, золото в слитках, корни женьшеня, лес. Как правило, преступная деятельность по незаконному обороту данных объектов выявляется при попытке перемещения их через таможенную границу. При этом перевозчики используют такие способы, как сокрытие в предметах одежды, обуви, личных вещах, транспортных средствах. При использовании средств криминалистической техники тайники выявляются, что является основанием для возбуждения уголовного дела.

Наибольшую сложность для следствия представляет установление личности лиц, передающих адвэналиям объекты природных ресурсов. По большинству изученных уголовных дел данные лица (сбытчики) остались неустановленными, поскольку задержанные перевозчики заявляют о случайном знакомстве, мимолетном контакте, незначительном вознаграждении (200–1 000 китайских юаней) и отсутствии возможности участвовать в предъявлении для опознания.

3. *Решение вопросов по ликвидации возможных негативных последствий осуществляемой (осуществленной) преступной деятельности.* В ходе осуществления основного этапа преступной деятельности по накоплению материальной базы адвэналии совершают правонарушения преимущественно административно-правового, реже – уголовного характера. Лидеры (помощники лидеров) этнических организованных преступных групп осуществляют действия по сокрытию данных фактов. К ним относятся оформление на работу подставных лиц, внесение в документы недостоверных сведений, а также совершение таких преступлений, как дача взятки, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, легализация преступных доходов.

Официальная статистика отражает небольшую часть совершенных преступных деяний, преимущественно связанных с дачей взятки. Типичная характеристика преступной деятельности выглядит следующим образом: адвэналии осуществляют деятельность по накоплению материальной базы этнической организованной преступной группы, допуская нарушения российского законодательства; при пресечении фактов противоправной деятельности лидер (помощник лидера), ответственный за решение вопросов с правоохранительными и государственными органами, предпринимает попытки по сокрытию фактов правонарушений путем совершения коррупционных преступлений.

4. *Использование полученной материальной базы для совершения иной противоправной деятельности (продолжения осуществляемой противо-*

правной деятельности). Данная стадия является завершающей в криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвенольных преступлений этническим организованным преступными группами. Целью преступной деятельности ЭОПГ может являться совершение преступлений экстремистской или террористической направленности либо возобновление нового цикла криминальной деятельности с большим размахом.

Групповая преступная деятельность адвенольных лиц имеет значительную распространенность и высокую общественную опасность. Поскольку большинство адвенольных лиц живут в Российской Федерации диаспорой, то и преступления совершают преимущественно совместно со своими земляками. Индивидуальная преступная деятельность при этом, как правило, либо связана с групповой (совершается в интересах представителей своего этноса), либо фиксируется как индивидуальная, что связано со сложностями в доказывании группового характера.

Криминалистическая модель индивидуальной преступной деятельности адвенольного лица

В ряде случаев в процессе единоличного совершения адвенольным лицом преступления прослеживается ярко выраженный этнический фактор. К примеру, посягательства на личность, характерные для адвенольных лиц, – это убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ). При совершении этих преступлений факт принадлежности к адвенольному этносу и, как следствие, наличие этнических установок и стереотипов влияют на формирование мотива и выбор жертвы. Чаще всего криминалистическое значение имеют культурная и психологическая составляющие этнического фактора. Так, адвенольные ценности, традиции и обычаи не всегда совпадают с ценностями и стилем поведения окружающих лиц, имеющих потенциальную возможность стать жертвой преступления.

Кроме того, представители восточных культур (особенно исламского культурного типа) имеют отличные от российских представления об образе жизни женщин в части соблюдения верности и общения с другими мужчинами. Есть определенные различия в восприятии адвенолиями мужского пола женщины как «своей». Для признания «своей» женщина не всегда должна состоять в брачных или фактически брачных отношениях с мужчиной – иногда для адвенолия достаточно нескольких близких встреч.

В марте 2018 г. в г. Иркутске 26-летним уроженцем Таджикистана было совершено убийство 21-летней сожительницы и ее полуторагодовалого сына. Мотивом убийства стало подозрение в неверности, возникшее после телефонного звонка незнакомого мужчины. Обвиняемый сначала на глазах матери нанес 10 ножевых ранений ребенку, а потом – 30 ножевых ранений

женщине. Потерпевшие скончались на месте. По словам старшего помощника руководителя СУ СК РФ по Иркутской области Юлии Крицкой, обвиняемый признал вину полностью [11].

Кроме этого, индивидуальная модель человеческой деятельности, связанной с совершением преступления адвентальным лицом, включает в себя достаточно распространенные факты коррупционных преступлений в виде дачи взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничества по взяточничеству (ст. 291.1 УК РФ). Как правило, адвенталии совершают дачу взятки должностным лицам правоохранительных органов за действия по сокрытию (нивелированию последствий) административных правонарушений либо преступлений, совершенных или самими адвенталиями, или представителями адвентального этноса. При этом взятку чаще всего дает лицо, исполняющее обязанности лидера этнической диаспоры, либо фактический владелец бизнеса, в котором работают адвенталии.

Наиболее часто взятки даются (предназначаются) должностным лицам за сокрытие фактов незаконного предпринимательства, незаконной рубки лесных насаждений, налоговые и таможенные правонарушения, преступления в сфере незаконного оборота предметов, изъятых из гражданско-правового оборота. Однако основным мотивом дачи взятки иностранцами-адвенталиями является сокрытие фактов нарушения правил пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, т.е. стремление избежать выдворения, поскольку многие из них фактически осуществляют трудовую деятельность, не имея на это соответствующих разрешений.

Криминалистическая модель преступлений, совершаемых адвентальными лицами, позволяет сформировать представление об особенностях механизма преступлений, выявить типичные способы совершения преступлений, проследить корреляционные связи между совершением преступления и личностями преступника и потерпевшего и на основе этой информации выработать совокупность научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений, совершаемых адвентальными лицами.

Литература

1. Асатрян Х.А., Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.
2. Протасевич А.А., Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Монологи: криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. 352 с.
3. Смирнова И.Г., Егерова О.А. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 80–89.
4. Протасевич А.А., Телешова Л.В. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2005. №2 (8). С. 181–192.

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, январь–сентябрь 2018 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.10.2018).

6. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.

7. Не поделили овощебазу: в Нижнем Новгороде подрались 150 выходцев с Кавказа и из Средней Азии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3386203> (дата обращения: 21.04.2018).

8. Уголовное дело № 1-94/2016// Архив Куйбышевского районного суда г. Иркутска.

9. Уголовное дело № 1-17/2017// Архив Пограничного районного суда Приморского края.

10. Уголовное дело № 1-1566/2016// Архив Курганского городского суда Курганской области.

11. В Иркутске расследуется уголовное дело по факту жестокого убийства матери и полутарогодовалого ребенка. URL: <http://irk.sledcom.ru/news/item/1211170> (дата обращения: 19.04.2018).

Foigel Elena I., Institute of state and law of Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation)

ON THE CRIMINALISTIC MODEL OF CRIMES COMMITTED BY ADVENAL PERSONS

Keywords: advenal person, a criminalistic model of crime, investigation of crimes committed by foreigners.

DOI: 10.17223/22253513/33/15

The current demographic state of Russian society is characterized by significant changes in the ethnic composition of the population. The ongoing immigration processes led to the emergence of a new national element - representatives of ethnic groups of the Middle and Far Abroad, who have moved for a long or permanent residence in the Russian Federation and some of them having already been granted Russian citizenship. Migrants are often involved in criminal proceedings, committing crimes or becoming victims of criminal assaults.

The need to take into account ethnic differences in the development of methodical recommendations for the investigation of crimes committed by these subjects leads to the development of new criminalistic content—an advenal person (advenalia). An advenal person is a person who, because of his ethnicity, differs from the representatives of the Russian macro-ethnic community by his national language, the way of thinking and behaviour. At the same time, advenal persons can be foreigners or naturalized citizens of the Russian Federation.

Since crimes committed by advenals make up a criminalistic but not a criminal category, it is possible to distinguish the most frequent (typical) types of crimes committed within the framework of this structure. They include crimes against public health and public morality; economic crimes, crimes related to the illegal trafficking of natural resources of the Russian Federation and corruption.

It is convenient to classify criminalistic models of crimes committed by advenals because of such most striking characteristics as the subjective nature of a group or individual activity; the length and systematic nature of the activities connected with the commission of crimes by advenal persons; motive for committing advenal crimes and criminalistic characterization of the advenal criminal identity.

I. Forensic model of group advenal criminal activity. The group nature of criminal activity involves the commission of a criminal act by two or more persons in various forms of complicity. The most common form of group criminal activity of advenal persons is an organized crime group, but there can also be a group of persons, a group of persons under preliminary collusion, and a criminal community (criminal organization). II. Forensic model of individual criminal activity of an advenal person.

Sometimes, there is a pronounced ethnicity in the process of crime committed by an advenal person. For example, the typically occurring infringements on the person committed by advenal persons include murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation), intentional infliction of serious harm to health (Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation), intentional infliction of moderate harm to health (Article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation), intentional infliction of light harm to health (Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation) and beatings (Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation). In the course of the commission of these crimes, the fact of belonging to the advenal ethnic group, and, as a result, ethnic attitudes and stereotypes, influences the formation of the motive and choice of the victim. More often, the cultural and psychological component of ethnicity is of criminalistic importance. Thus, advenal values, traditions and customs do not always coincide with the values and behaviour of those who have the potential to become a victim of crime.

References

1. Asatryan, Kh.A. & Khristyuk, A.A. (2014) Personality of offender engaged in organized criminal activity. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 3. pp. 40–48. (In Russian).
2. Protasevich, A.A., Obraztsov, V.A. & Bogomolova, S.N. (1999) *Monologi: kriminalisty o svoey nauke, prizvannoy adekvatno protivostoyat' sovremennoy prestupnosti* [Monologues: criminologists about their science, designed to adequately counter modern crime]. Irkutsk: Irkutsk State Economic Academy.
3. Smirnova, I.G. & Egereva, O.A. (2015) Criminal legal proceeding and criminalistics: the role of the version in the establishment of the truth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(18). pp. 80–89. (In Russian).
4. Protasevich, A.A. & Teleshova, L.V. (2005) Osobennosti lichnosti prestupnika v kontekste kriminalisticheskoy kharakteristiki seriynykh ubiystv [Criminal personality in the forensic characteristics of serial killings]. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Process and Criminalistic Reading*. 2(8). pp. 181–192.
5. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar'–dekabr' 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, yanvar'–sentyabr' 2018 g.* [The state of crime in the Russian Federation for January – December 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, January – September 2018]. [Online] Available from: <https://mvd.rf> (Accessed: 10th October 2018).
6. Smirnova, I.G. (ed.) (2016) *Osobennosti rassledovaniya otdel'nykh kategoriy ugovolnykh del i ugovolnykh del v otnoshenii otdel'nykh kategoriy lits* [Specificity of the investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases in relation to certain categories of persons]. Moscow: Yurlitinform.
7. Vikulova, A. & Kryzhev, R. (2017) *Ne podelili ovoshchebazu: v Nizhnem Novgorode podralis' 150 vykhodtsev s Kavkaza i iz Sredney Azii* [On fail to share a vegetable warehouse: 150 immigrants from the Caucasus and Central Asia fought in Nizhny Novgorod]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3386203> (Accessed: 21th April 2018).
8. The Archive of the Kuibyshevsky District Court of Irkutsk. (2016) Criminal Case No. 1-94.
9. The Archive of the Pogranichny District Court of Primorsky Territory. (2017) Criminal case No. 1-17 / 2017.
10. The Archive of the Kurgan City Court of Kurgan Region. (2016) Criminal case No. 1-1566 / 2016.
11. Irk.sledcom.ru. (2018) *V Irkutске rassleduetsya ugovolnoe delo po faktu zhestokogo ubiystva materi i polutarogodovalogo rebenka* [A criminal case of the brutal murder of a mother and a half-year-old child is being investigated in Irkutsk]. [Online] Available from: <http://irk.sledcom.ru/news/item/1211170> (Accessed: 19th April 2018).